

В городе Верховный бессмертный врач глава 33 Великий банкет Три женщины пьеса, когда три женщины болтали очень хиппи, то действительно нет Чэнь Юй ничего, он может смотреть только на стороне. Итак, время вышло сразу после 5 вечера!

Бай Шэннан посмотрел на часы, время было немного не совсем верное.

"Я иду на банкет, а банкет - это определенно бесплатный ужин, ребята, вы идете?" Бай Шэннан спросил, когда он бросился в Чэнь Ю.

Бай Shengnan главным образом просто хотел пригласить Chen Yu, с боевой силой Chen Yu, медицинские навыки. Какой смысл быть львом? Это Чен Ю виноват, если он не заработает миллиард долларов, не так ли? Возможность была уже перед Чэнь Юем, лелеять или не лелеять, это зависело от другой стороны.

"Все ли люди, которые пришли, кроме тебя, были здоровы или физически неполноценны?" Чэнь Юй уставился на Бай Шэннана.

"Конечно, ты сможешь заработать деньги, если уйдешь!" Шэннан Бай сказал с уверенностью.

"Считай меня!" Чэнь Юй сказал.

"Две сестры едут?" Пэк Сын Нам посмотрел на Хан Хе!

"Давай, бездельничать - это бездельничать!" Хан Хуэй сказал.

Отель "Первая кольцевая дорога", верхний этаж, этот этаж полностью завернут. Вертолеты, которые жужжали друг за другом в очереди. Почему его нужно было завернуть на верхний этаж? Это потому, что люди, которые приходят сюда, не богатые, не должны позволять остальным прикасаться к асфальту, цель обертывания пола - обернуть асфальт.

Нет ни одного человека, который не спускался бы с вертолета.

Взгляд Бай Шэннан действительно причесаны, как он вел их троих через вход, и один за другим, он посмотрел. Главные ворота, от начала до конца банкета, по оценкам, никто не уйдет, теперь Бай Шэннан перешагнул через них, что на самом деле является исключением из правила.

"Бай!" Фигура пришла и встала перед Бай Шеннаном.

"А, Блэк!" Бай Шэннан посмотрел друг на друга. Кличка? А кто бы не стал? Потом другая сторона назвала себя белым, а другая - черным. Что касается того, кто был другим человеком, она действительно его еще не знала.

"Бай, меня зовут не Хей!" Он сказал.

"Ты так темно выглядишь, если тебя не зовут Хей, есть ли в этом мире кто-нибудь еще, у кого есть хороший смысл называться Хей? Имя А Хей, это твое, дворец за главного, отныне тебя будут звать А Хей. Мммм!" Шэннан Пак сказал.

"Я не буду счастлив, если ты будешь таким". Ты не утолишь мой гнев, если не отдашь ему свою жизнь!" Человек сказал, что он бросился в Бай Шенгнан.

"Простите, я уже укомплектован!" Шэннан Пак сказал.

"Маленькое отродье, убирайся отсюда!" Человек сказал, как он указал на Чен Ю.

"Да что с тобой такое!" Чэнь Юй посмотрел на человека.

"Я же сказал тебе отъебись, отъебись или нет!" Человек сказал, как он указал на Чен Ю.

"Я, блядь, не катаюсь. Что ты можешь с этим поделать?" Чэнь Юй спрашивал.

Щеточка!

Этот удар, Человек немного подкрался к нему. Для него это было из-за гнева, из-за неспособности сопротивляться, и поэтому удар развернул нападение. Ничего общего с тайной атакой, только из гнева.

Если нападение ударит, оправдывайте что угодно, бейте, а потом оправдывайте. Однако, в этот момент, этот удар был непосредственно уклонился от Чэнь Ю. Где вероятность удара одной головой?

Человек был немного расстроен. Ударить себя - это дать другому человеку лицо, а спрятаться от другого человека - это не дать себя в лицо. Если другая сторона не даёт показания, то это смерть. Он не будет счастлив, если его убьют!

Чисти, чисти, чисти!

Два его кулака танцевали.

Эта рука, однажды показанная на экране, находится непосредственно над званием спецназа. Под такой фигурой глаза Чен Ю уже были мрачными. Это нелегко, это просто за пределами его воображения. С этим, немного не очень хорошо справляться.

"Пальма вымирания". Чэнь Юй повернул руки в ладони и поприветствовал человека.

Бах, бах, бах!

Они обменялись десятками ударов подряд.

Человек не мог больше носить его и вытащил прочь от Chen Yu по мере того как его тело отступило. С их руками за спиной, это очень больно, как никогда раньше.

На самом деле, только первая ладонь является ладонью вымирания, но более поздние, зачем тратить эту настоящую Ци? В силу того, что у другого лапы болят на такой основе, вы прикасаетесь к боли, немного силы под другой не очень хорошо, не так ли? Какой смысл использовать такой грязный кунг-фу, как Пальма Пустыни? В этом нет необходимости.

"Опять!" Чэнь Юй выстрелил в сторону человека, попавшего в скачок.

"Брат Уян, помоги мне!" Человек кричит.

В толпе, фигура с двумя мечами подошла близко к Стороне Чэнь Юя.

Чисти, чисти, чисти!

Когда два меча танцевали, они дали ощущение, что мечи и тени подметаются к телу Chen Yu. Глядя на эту позицию, если эта двойная атака ножом продолжается, жизнь Чэнь Юя не должна стать лучше.

Глаза Чэнь Юя были мрачны, его фигура лопнула в ответ, чтобы уклониться от двойной атаки противника.

Оуян был очень настойчив теперь, преследуя Чэнь Юя снова и снова. Эта поза, если не убить Чэнь Юя - просто не полная поза такого рода.

Чэнь Юй больше не был счастлив, и в поисках возможности, серебряная игла прилипла прямо к запястью оппонента.

Серебряная игла пропала!

Оуян Гунци посмотрел на запястье и посмотрел на Чэнь Юя, его правая рука не могла двигаться. Все это только что случилось в этот момент! Это как-то связано с серебряной иглой, не так ли?

Как дети многодетной семьи, эти мужчины - те, кто срут и смотрят в лицо. Разве это не серебряная игла, которая перерезала его собственный управляющий нерв? Просто отключи его и все!

Бах!

При удалении серебряной иглы серебряная игла взорвалась в одно и то же время. Мгновенно над запястьем вытекла яма с кровью, и в этот момент вытекла свежая кровь.

Правая рука Оуян Гун Цзы действительно восстановилась, но боль в движении была просто сердечным приступом.

Чэнь Юй пожимал плечами, и от начала до конца не позволял сопернику снять серебряный штифт, не так ли? Это ведь совсем другая сторона, которая сама вытащит серебряную иглу до такой степени, что дело дошло до этого, не так ли? Так что эта штука сводится к тому, что она не имеет к нему никакого отношения, вот как он об этом подумал.

Фигура подошла к стороне Оуян Гунци, марля, швы и т.д. в этот момент лихорадочно подошла.

Этот коготь как будто не принадлежал герцогу Оуянгу, и как бы все ни манипулировали им, он ни капли не хмурился, как будто просто смотрел на Чэнь Юя со смертельным взглядом.

"Любимая-любимая, ты влюблена в меня?" Чэнь Юй изогнул голову, посмотрел на мастера Уяна и спросил.

"Ты покойник!" Гун Цзы Уян сказал.

Чэнь Юй пожал плечами, не принимая другого человека всерьез.